

УДК 343.1; 347.9

ПРИМИРЕНИЕ СТОРОН В ГРАЖДАНСКОМ И УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Дерюгина С. Р.

Институт права Волгоградского государственного университета

В статье проводится сравнительный анализ института примирения сторон в гражданском и уголовном процессах. На основании исследования норм права, позиций ученых, судебной практики делается вывод о том, что право на заявление о проведении процедуры примирения имеет не только потерпевший, но и лицо, подвергаемое уголовному преследованию. Однако если воля хотя бы одной сторон отсутствует, то примирение невозможно. Делаются выводы относительно формы заключения соглашения и отсутствия зависимости формы от каких-либо факторов. Обосновывается мысль, что потерпевший при заключении с обвиняемым мирового соглашения о возмещении причиненного вреда не теряет права обращения за защитой своих интересов при неисполнении указанного соглашения в гражданском судопроизводстве.

Ключевые слова: примирение, мировое соглашение, потерпевший, волеизъявление, справедливость, возмещение вреда, защита прав.

Институт примирения сторон в гражданском и уголовном процессах используется довольно часто. «При столкновении публичных и частных интересов человек, как правило, выступает перед правоприменителями и правоохранителями слабой стороной в правоотношении и нуждается в дополнительных мерах охраны и защиты». Примирение сторон в уголовном и гражданском процессе способствует реализации данной задачи. Действия по примирению сторон позволяют существенно сократить количество рассматриваемых дел в следственных органах и судах разных инстанций [1].

Процедуре примирения присущ принцип диспозитивности, который выражается в добровольном волеизъявлении сторон о проведении примирительной процедуры. Уголовно-процессуальное законодательство не содержит прямых запретов на прекращение в связи с примирением сторон уголовных дел частного обвинения, а также дел, возбуждаемых в интересах не столько отдельного гражданина, сколько государства и общества в целом. Поэтому мировые судьи довольно активно следуют данной практике в своей судебной деятельности при прекращении уголовных дел.

Анализ действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства показал, что оно не содержит определения понятия «примирение». Однако для правильного использования института прекращения уголовных дел такое понятие должно быть сформулировано на законодательном уровне. В противном случае неоднозначное толкование данного термина может повлечь нарушение принципа справедливости и неотвратимости наказания. Отсутствие необходимых процессуальных норм, полно регламентирующих процедуру примирения как в гражданском, так и в уголовном процессах, а также неоднозначное толкование этой проблемы теоретиками, закономерно порождают проблемы при применении норм о заключе-

нии мирового соглашения, что не может способствовать их эффективному практическому применению [2].

Проблемой как уголовно-процессуального, так и гражданского процессуального законодательства является отсутствие четкой формы, в которой должно быть закреплена как процедура примирения, так и мировое соглашение. При этом Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.12.2017) (далее – УПК РФ) не регламентирует и содержание такой процедуры. Между тем заявление потерпевшего, свидетельствующее о примирении с обвиняемым или подозреваемым, должно оформляться процессуальным документом, регламентируемым уголовно-процессуальным законодательством.

В научной среде разрабатываются различные варианты определений примирения. В частности, Е. А. Рубинштейн под примирением понимает нравственное раскаяние в совершении противоправного деяния лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, непосредственно перед потерпевшим и прощение последним его действий, а также достижение между указанными лицами согласия относительно порядка, размера и срока заглаживания причиненного вреда [7].

По мнению А. Ф. Прокудина, примирение сторон – свободное и взаимное решение сторон криминального конфликта о прекращении уголовного дела (пострадавший простил и не желает дальнейшего уголовного преследования лица, причинившего вред, а последний согласен на прекращение, т. к. осознал и признал свою вину в содеянном), заявленное правомочному лицу или органу в допустимый для этого момент [3].

Нельзя не отметить, что представленные определения делают акцент на личности лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование. В то же время уголовно-процессуальный закон допускает возбуждение процедуры примирения только по инициативе потерпевшего (ст. 25 УПК РФ). Безусловно, в свете сказанного необходимо отметить, что потерпевший может простить обвиняемого, как правило, только в случае его раскаяния и заглаживания им вредоносных последствий. Вследствие этого возникает проблема, связанная с отсутствием возможности у лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, самому инициировать вопрос о примирении сторон.

Примирение может быть использовано для прекращения уголовного дела при следующих условиях (ст. 76 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) (далее – УК РФ)): небольшая тяжесть совершенного преступления; лицо ранее не совершало преступления; возмещен вред потерпевшему; волеизъявление потерпевшего добровольное.

Необходимо учесть тот факт, что при примирении сторон должностное лицо или суд не всегда обязаны прекратить уголовное дело. В определении КС РФ указано: «Вытекающее из взаимосвязанных положений статьи 76 УК Российской Федерации и статьи 25 УПК Российской Федерации полномочие суда, следователя и дознавателя отказать в прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон направлено на достижение конституционно значимых целей дифференциации уголовной ответственности и наказания, усиления их исправительного воздействия, предупреждения новых преступлений и тем самым – защиты личности, общества и государства от преступных посягательств» [4].

Данное положение обусловлено тем, что согласно статьям 25 УПК РФ и 76 УК

РФ могут быть прекращены в связи с примирением только такие дела, по которым преступные посягательства затрагивают права и законные интересы исключительно частного субъекта уголовно-правовых отношений. Так, если преступным деянием затрагиваются интересы иного защищаемого законом объекта, не только частного, но и публичного характера, когда вред причиняется не только конкретному субъекту, но и обществу в целом, примирение с потерпевшим не устраняет вред, нанесенный объекту преступного посягательства. Значит, в этом случае преступление в целом не теряет своей общественной опасности и уголовное дело в отношении лица, его совершившего, не может быть прекращено.

Таким образом, в уголовном процессе существуют две формы примирения: по делам частного обвинения, посягающего на субъективные права и законные интересы граждан, а также по делам публичного и частно-публичного обвинения, где преступное посягательство причиняет вред или порождает угрозу его наступления в сфере не одного, а нескольких общественных отношений [5].

В гражданском, как и в уголовном процессе предусмотрена процедура примирения сторон в судебном и в досудебном порядке. Возможность подписания мирового соглашения закреплена статьей 39 ГПК РФ. Вместе с тем гражданское и гражданско-процессуальное законодательство, как и уголовное и уголовно-процессуальное законодательство не содержит определение данного явления. Основываясь на юридической практике, можно заключить, что мировое соглашение в гражданском процессе представляет собой примирение сторон судебного разбирательства, достижение ими согласия в споре путем предоставления друг другу взаимных уступок.

Гражданское процессуальное законодательство предусматривает возможность применения аналогии закона по отношению к определению понятия примирения. В соответствии с Постановлением Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» мировое соглашение представляет собой соглашение сторон, то есть сделку, вследствие чего к этому соглашению, являющемуся одним из средств защиты субъективных прав, помимо норм процессуального права, подлежат применению нормы гражданского права о договорах, в том числе правила о свободе договора.

Мировое соглашение заключается при наличии спора, находящегося в производстве суда общей юрисдикции и выступает в качестве основания для прекращения такого производства. Процедура примирения – это добровольный отказ сторон от судебного процесса по делу искового и исполнительного производства. Следовательно, мировое соглашение можно признать гражданско-правовой сделкой, заключаемой сторонами в форме, предусмотренной процессуальным законодательством при наличии возбужденного судебного процесса и подлежащей утверждению судом [6].

Помимо мирового соглашения, в гражданском процессе существует альтернативный способ примирения сторон – процедура медиации, когда стороны прибегают к помощи профессионального посредника для разрешения спора. По результатам этой процедуры заключается медиативное соглашение. Однако процедура альтернативного урегулирования споров в России практически не используется.

Кроме того, при выполнении задачи по примирению сторон необходимо помнить о том, что, несмотря на отсутствие прямых запретов в законодательстве, заключение мирового соглашения возможно не по всем гражданским делам. Специфический характер оспаривания отцовства исключает возможность процедуры при-

мирения. По мнению Пленума ВС РФ, субъектом правоотношений является в том числе несовершеннолетний, следовательно, мать или опекун не может заключить от его имени мировое соглашение, так как могут быть нарушены права ребенка (право знать своих родителей, право на их заботу, на получение соответствующей материальной помощи).

Таким образом, сравнивая мировое соглашение в гражданском процессе и процедуру примирения в уголовном процессе можно сделать вывод, что, разрешая проведение процедуры примирения по делам частно-публичного обвинения, уголовно-процессуальный закон допускает примирение в случаях, когда затрагиваются интересы третьих лиц. В отличие от него гражданское законодательство, в случаях, когда затрагиваются интересы третьих лиц, запрещает использовать мировое соглашение.

Характер волеизъявления сторон отличает мировое соглашение от признания иска и отказа от иска. Так, для заключения мирового соглашения в гражданском процессе необходимо волеизъявление обеих сторон, тогда как для признания иска ответчиком и отказа истца от иска достаточно волеизъявления одной стороны. Сходное положение содержится и в уголовном процессе в части отказа частного обвинителя от заявленного обвинения, что является реабилитирующим основанием. Тогда как примирение выступает не односторонним отказом потерпевшего от принесенной им жалобы, а соглашением потерпевшего с обвиняемым об окончании дела миром. Анализ положений ч. 1, 2 ст. 24 УПК РФ, ч. 3 ст. 249 УПК РФ, ч. 5 ст. 321 УПК РФ наглядно показывает, что первое из рассматриваемых оснований является реабилитирующим, в отличие от прекращения в связи с примирением сторон, при котором виновность лица не исключается.

Суд проверяет полученное им мировое соглашение на наличие противоречивости законодательства. Мировое соглашение в гражданском процессе понимается как гражданско-правовой договор, поэтому оно должно соответствовать всем требованиям, указанным в нормах гражданского законодательства. Мировое соглашение, имеющее хотя бы один из пороков, с которыми закон связывает недействительность сделки, не может быть утверждено судом.

Утвержденное судом мировое соглашение представляет собой один из способов судебной защиты нарушенного или оспоренного права. Фактически мировое соглашение в гражданском судопроизводстве имеет письменную форму, так как его фиксация – это неотъемлемая часть закрепления возникших прав и обязанностей у сторон. При этом ГПК РФ не содержит нормы о порядке заключения мирового соглашения по спорам, рассматриваемым в гражданском судопроизводстве. Исходя из ст. 173 ГПК РФ можно говорить о том, что реализация сторонами норм института мирового соглашения осуществляется следующими образом: мировое соглашение может быть выражено в адресованных суду письменных заявлениях. Тогда эти заявления приобщаются к делу, что указывается в протоколе судебного заседания. Допускается также, что условия мирового соглашения могут быть изложены устно в судебном заседании (в этом случае они заносятся в протокол судебного заседания и подписываются сторонами).

Как и в гражданском процессе, форма мирового соглашения в уголовном процессе не регламентирована, более того, фактически такого понятия, как мировое соглашение в уголовном процессе не существует. Оно заменено общим понятием «процедура примирения». Однако нельзя отрицать, что своеобразное мировое со-

глашение, выраженное в виде заявления потерпевшего, присутствует в уголовном судопроизводстве как фиксированный результат процедуры примирения. При этом, несмотря на возможность его заявления только потерпевшим, мировое соглашение является выражением воли двух сторон, так как обвиняемый должен также выразить свою волю в процедуре примирения.

Таким образом, и в уголовном, и в гражданском процессе при проведении процедуры примирения или при заключении мирового соглашения речь идет о волеизъявлении двух сторон, что еще раз подтверждает высказанную в начале работы мысль о том, что право на заявление о проведении процедуры примирения имеет не только потерпевший, но и лицо, подвергаемое уголовному преследованию. Однако, если воля хотя бы одной сторон отсутствует, то примирение не возможно.

Следует сделать вывод, что во всех случаях примирения по уголовным делам такое соглашение должно заключаться в письменной форме и не может зависеть от суммы возмещения имущественного ущерба, как это предусмотрено в гражданском праве. Потерпевший при заключении с обвиняемым мирового соглашения о возмещении причиненного вреда не теряет права обращения за защитой своих интересов при неисполнении указанного соглашения в гражданском судопроизводстве.

Содержание примирительной процедуры как в гражданском, так и в уголовном процессах предопределено волеизъявлением сторон и согласовано между ними, что является неотъемлемой частью мирового судопроизводства. В целом, можно сделать вывод о схожести роли суда относительно примирения. Фактически в зависимости от желания потерпевшего преступник освобождается от уголовного наказания. Сам факт привлечения его к уголовной ответственности является наказанием психологического характера. Целью примирения выступает восстановление социальной справедливости, эффективность которой основывается на учете субъективного мнения пострадавшего лица о содеянном.

Наличие в уголовном процессе института примирения ограничивает принцип неотвратимости наказания, превращая его в принцип неотвратимости возмещения причиненного материального и морального вреда, тем самым трансформируя ответственность из уголовно-правовой в гражданско-правовую, переводя ее из карательной в компенсаторную область. Прекращение уголовного дела в связи с примирением можно считать больше исключением, чем правилом. Это исключительное «прощение» лица, нарушившего законные права и интересы. Освобождение лица, совершившего преступление, кроме дел частного обвинения, от уголовной ответственности в связи с примирением – это право соответствующих органов, а не их обязанность. Следовательно, право потерпевшего и обвиняемого примириться существенно ограничено как перечнем допускающих примирение оснований, так и полномочиями суда и органов со стороны обвинения не принять мировое соглашение.

Таким образом, институт примирения является необходимой составляющей в гражданском и уголовном процессах. Представляется, что примирение выступает «разумным компромиссом», наиболее приемлемым и допустимым. Мировое соглашение, достигнутое между конфликтующими сторонами на основе переговоров и взаимных уступок, позволяет им сохранить свои главные интересы в возникшем конфликте без применения правовых санкций в процессе его разрешения. В настоящее время стороны по-прежнему предпочитают властное разрешение спора даже в тех случаях, когда существуют предпосылки заключения мирового соглашения.

Список литературы:

1. Артеменко Н. В., Минькова А. М. Спорные вопросы применения нормы об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим // Российский судья. 2007. № 6. С. 48–54.
2. Воронин В. Производство по делам частного обвинения в государствах содружества // Российская юстиция. 2002. № 1. С. 46–47.
3. Головкин Л. Некоторые гражданско-правовые проблемы, возникающие в связи с применением статьи 76 нового Уголовного кодекса РФ // Хозяйство и право. 1998. № 2. С. 13–15
4. Камышанский В. П. От силы Власти к власти Закона // Власть Закона. Научно-практический журнал. 2015. № 4 (24). С. 12–18.
5. Лескова Ю. Г., Давлетова А. Р. К вопросу о пределах свободы заключения непоименованного договора // Власть Закона. Научно-практический журнал. 2014. № 2 (18). С. 34–43
6. Прокудин А. Ф. Примирение сторон в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук по спец. 12.00.09. Воронеж, 2006. – 25 с.
7. Рубинштейн Е. А. Прекращение уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим в УПК Российской Федерации // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной принятию нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. М., 2002. С. 164–166.

Deryugina S. R. The reconciliation of the parties in civil and criminal proceedings // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical Science. – 2018. – Т. 43 (70). № 1. – P. 169–174.

The article presents a comparative analysis of the institution of reconciliation of the parties in civil and criminal proceedings. On the basis of the study of the law, the positions of scientists, judicial practice, it is concluded that the right to an application for a conciliation procedure is not only the victim, but also the person subject to criminal prosecution. However, if the will of at least one party is absent, reconciliation is not possible. Conclusions are drawn regarding the form of the agreement and the lack of dependence of the form on any factors. The article substantiates the idea that the victim, when concluding a settlement agreement with the accused on compensation for the harm caused, does not lose the right to seek protection of his interests in case of non-compliance with the said agreement in civil proceedings.

Key words: Reconciliation, settlement, victim, expression of will, justice, reparation, protection of rights.

Spisok literaturyi:

1. Artemenko N. V., Minkova A. M. Spornyye voprosy primeneniya normy ob osvobodhenii ot ugovolnoy otvetstvennosti v svyazi s primirenem s poterpevshim // Rossiyskiy sudya. 2007. № 6. S. 48–54.
2. Voronin V. Proizvodstvo po delam chastnogo obvineniya v gosudarstvakh sodruzhestva // Rossiyskaya yustitsiya. 2002. №1. S. 46–47.
3. Golovko L. Nekotorye grazhdansko-pravovyye problemy, vznikayushchie v svyazi s primeneniem stati 76 novogo Ugolovnoy kodeksa RF // Hozyaystvo i pravo. 1998. № 2. S. 13–15
4. Kamyishanskiy V. P. Ot silyi Vladi k vlasti Zakona // Vlast Zakona. Nauchno-prakticheskiy zhurnal. 2015. # 4 (24). – S. 12–18.
5. Leskova Yu. G., Davletova A. R. K voprosu o predelakh svobody zaklyucheniya nepoimenovannogo dogovora // Vlast Zakona. Nauchno-prakticheskiy zhurnal. 2014. № 2 (18). S. 34–43
6. Prokudin A. F. Primirenje storon v ugovolnom protsesse Rossii: avto-ref. dis. ... kand. yurid. nauk po spets. 12.00.09. Voronezh, 2006. 25 s.
7. Rubinshteyn E. A. Prekraschenie ugovolnogo dela v svyazi s primirenem s poterpevshim v UPK Rossiyskoy Federatsii // Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyaschennoy prinyatiyu novogo Ugolovno-protsessualnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii. M., 2002. S. 164–166.